Научная жизнь

XXII международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы»

12–13 октября 2016 г. в Москве состоялась XXII международная научно-практическая конференция «Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы».

В конференции приняли участие более 100 отечественных экспертов-китаеведов, специалистов по различным аспектам российско-китайских отношений, внутренней и внешней политике КНР, ученые, занимающиеся вопросами китайской экономики, социальной политики, культуры и искусства. География участников была достаточно обширной и представительной — от Москвы, Санкт-Петербурга, Курска, Казани до Новосибирска, Улан-Удэ, Читы, Благовещенска, Хабаровска и Владивостока. В ней также приняли участие более 40 иностранных ученых, включая специалистов Китая и Тайваня. В работе конференции участвовали работники министерств и ведомств РФ, российские и китайские дипломаты, а также журналисты двух стран.

Эта 22-я общероссийская и международная дискуссия по широкому кругу проблем, связанных с Китаем, одновременно явилась юбилейным форумом, поскольку с момента создания ее организатору — Институту Дальнего Востока РАН, главному научному учреждению страны по проблемам Восточной Азии и АТР исполнилось 50 лет.

Именно об этом важном для российского востоковедения событии напомнил в своем вступительном слове директор ИДВ РАН д.и.н., профессор **С.Г. Лузянин**, который подчеркнул, что за прошедшие десятилетия ИДВ превратился в головное научно-исследовательское учреждение Российской академии наук, координирующее изучение современных Китая, Японии, Кореи, стран АСЕАН. Кроме этого ИДВ занимается анализом работы ШОС, БРИКС и изучением проблем безопасности в Северо-Восточной Азии. Он особо отметил, что именно ИДВ РАН выступает инициатором и организатором проведения ежегодных международных конференций «Китай, китайская цивилизация и мир». По его словам, за 50 лет ИДВ РАН стал одним из крупнейших научных центров комплексного изучения Китая, Японии, проблем Корейского полуострова, Юго-Восточной Азии, отношений России со странами этих регионов, а также таких организаций и структур, как ШОС, БРИКС, РИК.

Поэтому неслучайно выступивший на пленарном заседании вице-спикер Совета Федерации Федерального Собрания РФ **Ильяс Умаханов** особо подчеркнул роль ученых-китаеведов Института в подготовке аналитических и справочных материалов для руководящих органов страны, в углубленном исследовании серьезных проблем и перспектив наших отношений с Китаем. И. Умаханов вручил директору ИДВ С. Лузянину Почетную грамоту Совета Федерации, подчеркнув, что с вручением этой высшей награды Совета Федерации Федерального Собрания РФ связана высокая оценка работы российских ученых-востоковедов. Ученые ИДВ РАН получили поздравления от МИД Рос-

сии, других министерств и ведомств, российских исследовательских центров, а также от китайских партнерских организаций и аналитических учреждений.

Приветствуя российских и зарубежных участников конференции, заместитель главы дипломатической миссии КНР в России **Чжан Сяо** напомнил, что проведение ИДВ РАН регулярных форумов «Китайская цивилизация и мир» служит интересам России и Китая, их отношениям всеобъемлющего стратегического партнерства.

Для участия в дискуссиях конференции из Китая прилетели около 40 ученых, занимающихся анализом различных аспектов внутренней и внешней политики КНР.

Во время общего пленарного заседания ведущие ученые выступили с важными научными сообщениями. Бывший президент Киргизии академик РАН **Аскар Акаев** посвятил свой доклад роли Шанхайской организации сотрудничества в реализации евразийской стратегии центрально-азиатских стран, России и Китая. Особое внимание он уделил влиянию проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) на рост потенциала ШОС. Доклад заместителя директора ИДВ РАН **В.Я. Портякова** был посвящен росту экономической мощи КНР и ее сравнительному анализу с современной совокупной мощью США.

Инициативе ЭПШП и сотрудничеству Китая с Евразийским экономическим союзом было посвящено выступление китайского эксперта **Юань Чуняня** из Китайской академии современных международных отношений (КАСМО). Президент Международного института Питирима Сорокина, профессор **Ю.В. Яковец** сконцентрировал внимание на вопросе об авангардной роли Китая и России в цивилизационной революции XXI века. Аналогичные проблемы подняли китайские ученые **Да Чжиган** и **Лю Шуан** из Хэйлунцзянской Академии общественных наук, рассматривая эту тему в контексте проекта «Один пояс, один путь». Профессор **Н.А. Самойлов** из Санкт-Петербургского университета отразил в своем докладе визиты китайских посольств в Россию во второй половине XIX в. как важный фактор социокультурного взаимодействия между двумя странами. На пленарном заседании выступил также профессор **Чжан Юн** (КНР) с докладом «Особая роль Шанхая в проекте «Один пояс, один путь».

В первый день форума под председательством заместителя директора ИДВ РАН **А.В. Островского** состоялся круглый стол на тему «Экономический пояс Шелкового пути: проблемы и перспективы». В обсуждении этого вопроса, актуального для внешнеэкономической стратегии КНР и дальнейшего развития ее отношений с ЕАЭС и Россией, приняли участие 15 российских и китайских ученых. Особое внимание привлекли выступления двух участников конференции из КНР — профессоров **Цзэн Шаодуна** и **Сюй Гуанмяо** — о сопряжении российско-китайского сотрудничества в рамках реализуемой руководством КНР инициативы «Морской Шелковый путь XXI века». В рамках обсуждавшейся темы были затронуты вопросы о перспективах российско-китайского сотрудничества в Арктике в рамках развития Северного морского пути и морской культуры на южных морях, омывающих провинции Гуандун и Фуцзянь.

Основные дискуссии развернулись во второй день работы конференции в рамках секционных заседаний «Экономика Китая» (руководитель секции — проф. **А.В. Островский**), «Внешняя политика КНР» (руководитель — заместитель директора ИДВ РАН, к.и.н **С.В. Уянаев**), «Внутренняя политика» (руководитель — д.полит.н. **А.В. Виноградов**), «Китай: история и современность» (руководители — д.и.н. **Н.Л. Мамаева**, к.и.н. **Д.А. Смирнов**), «Китайский язык, образование, литература и искусство» (руководители секции — д.филол.н. **О.И. Завьялова**, к.филол.н. **А.Н. Коробова**).

На секции «Экономика Китая» были представлены 20 докладов, непосредственно на ее заседании выступили 17 докладчиков.

Несколько докладов были посвящены проблемам народонаселения и урбанизации. Доклад **Е.С. Баженовой** (ИДВ РАН) затронул изменения в демографической политике, связанные с переходом от однодетной к двухдетной семье в свете решения 5-го Пленума ЦК КПК 18-го созыва (октябрь 2015 г.), обусловленного старением населения и сокращением в нем доли рабочих возрастов. В совместном докладе **Н.Е. Русановой** (Ин-

ститут социально-экономических проблем народонаселения РАН) и **Ван Е** (КНР) были проанализированы вспомогательные репродуктивные технологии в Китае в рамках демографической политики, направленной на ограничение рождаемости. Два доклада — **И.Г. Чубарова** (ИДВ РАН) и **И.В. Ставрова** (Институт истории, археологии и этнографии ДВО РАН) были посвящены проблемам урбанизации в КНР. В докладе И.Г. Чубарова рассматривался новый этап китайской урбанизации, в ходе которого резко выросла доля городского населения в результате упрощения системы регистрации в городах. И.В. Ставров посвятил свой доклад анализу развития городов ресурсного типа на примере провинции Хэйлуцзян как территории возрождения старой промышленной базы Китая.

В докладе **В.В. Чуванковой** (ИДВ РАН) акцент был сделан на массовое развитие частного предпринимательства в Китае, где главной тенденцией в последнее время стало инновационное предпринимательство. В свою очередь **М.П. Глотова** (ИМЭМО РАН) уделила основное внимание развитию технопарков в КНР, показав, каким образом достижения китайских технопарков способствуют переходу к инновационной модели развития экономики. Важную тему инновационного развития китайской экономики продолжила **З.А. Муромцева** (ИДВ РАН). В своем докладе она сделала вывод, что инновации производства стали одной из главных задач совершенствования системы предприятий в КНР на современном этапе. **Л.В. Новоселова** (ИДВ РАН) подробно проанализировала современные подходы в политике КНР по привлечению иностранного капитала и сделала вывод, что в настоящее время Китай сохраняет привлекательность для иностранных инвесторов.

Два доклада секции были посвящены быстрому развитию туристического рынка в Китае. Если раньше туризм в КНР был привилегией отдельных социальных слоев и групп с высокими доходами, то в последние годы он приобрел массовый характер. В докладе **Е.О. Заклязьминской** (ИДВ РАН) была показана растущая роль туризма в китайской экономике в период 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) и спрогнозировано дальнейшее повышение роли туристической индустрии в КНР в 13-й пятилетке (2016–2020 гг.). **Л.А. Понкратова** (Амурский государственный университет) на примере зоны Благовещенск — Хэйхэ дала подробную характеристику трансграничному туризму России и Китая. В докладе было показано, что в настоящее время в условиях падения курса рубля по отношению к юаню происходят значительные изменения в сфере трансграничного туризма, связанные с увеличением потока китайских туристов в Россию и уменьшением количества российских туристов в Китае.

Три доклада секции были посвящены проблемам сельского хозяйства КНР. **Л.А. Волкова** (ИДВ РАН) дала подробный анализ экономической стратегии выхода за пределы страны (*изоучуцой*) для решения аграрных проблем Китая, связанных с необходимостью обеспечения его растущего населения продовольствием при нехватке пахотных площадей. **М.Р. Фомина** (Азовский университет) в своем докладе об аграрном развитии Китая в условиях ГМ-революции сделала вызвавший спор дискуссионный вывод о том, что КНР для выполнения своих обязательств перед ВТО будет преодолевать существующее противоречие между «аграрным коммунизмом» и ГМ-индустрией, но не за счет уничтожения собственной системы земледелия, а путем экспансии на чужие территории, прежде всего в Россию. В то же время доклад **Е.Ю. Садовой** (Казахстан) подтвердил, что именно сельское хозяйство оказалось наиболее чувствительной сферой китайского присутствия в Казахстане, так как китайские инвестиции в его сельское хозяйство и использование для выращивания сельхозкультур казахских земель вызвали наибольшее количество социальных протестов в стране.

В.В. Величко (Украина) в докладе о развитии региональной экономики в КНР показал, что в настоящее время в ней налицо переходный период, который связан с наблюдающимся большим разрывом в уровнях экономического развития различных регионов страны. Два доклада были посвящены проблемам финансовой и банковской системы КНР в условиях «новой нормальности». В частности, **И.В. Вахрушин** (ИДВ РАН), говоря об особенностях функционирования фондового рынка в Китае, отметил, что с учетом

нынешних тенденций он будет продолжать развиваться. **Цзя Сун** (КНР) проанализировал процесс формирования банковской маржи в ходе экономической реформы в КНР. В его докладе было показано, что китайская экономика достигла предельного уровня макроэкономического роста, и невозможно однозначно ответить на вопрос о правильности проводимой Народным банком и правительством КНР финансовой политики, направленной на снижение процентных ставок на фоне сокращения инфляции и номинального роста ВВП.

В докладе **В.Н. Коваленко** (Центр азиатских исследований МГУ) было отмечено, что продвигаемый Китаем «пекинский консенсус» — новая модель экономического развития — становится одной из реальных альтернатив политике «вашингтонского консенсуса». Был сделан вывод, что Африка становится «полигоном», где на практике реализуется попытка тиражирования китайской социально-экономической модели в иных цивилизационных условиях, что чрезвычайно важно для КНР, претендующей на роль великой державы. **А.В. Пиковер** (ИДВ РАН) обозначил в своем докладе основные тенденции информатизации Китая и сделал важный вывод о дальнейшем ускорении развития связанных с ней отраслей экономики и особенно сферы услуг.

В работе секции «Внешняя политика КНР» приняли участие около 20 ученых, включая представителей экспертных центров ряда российских регионов, а также гостей из КНР — сотрудников Китайской академии современных международных отношений (КАСМО).

Было зачитано 12 научных докладов, тематику которых можно условно разбить на три основных блока: ситуация в мире, определяющие черты и глобальное измерение внешней политики КНР; региональный «срез» — положение в АТР, других районах и проявляющиеся там особенности китайской политики; двусторонние отношения Китая с различными государствами.

Доклады в рамках первой из обозначенных тем были открыты выступлением заместителя директора ИДВ РАН **В.Я. Портякова** о системных вызовах и рисках, с которыми сталкивается нынешняя внешняя политика КНР. Главным глобальным вызовом были названы «противодействие США дальнейшему возвышению Китая» и «противоречивый характер» его отношений с США, где стремление КНР выстроить с ними «новый тип отношений» соседствует с широко распространенным в китайском обществе убеждением, что именно США, усиливающие сдерживание КНР, являются ее основным противником и конкурентом.

К числу региональных опасностей докладчик отнес напряженность на Корейском полуострове, обострение споров о территориальной принадлежности островов Южно-Китайского моря, напряженный характер и остающиеся нерешенными вопросы китайско-индийских отношений.

Ряд общих вопросов, связанных с эволюцией внешней политики КНР, в том числе в прошлом столетии, был затронут в выступлениях главного научного сотрудника ИДВ **Ю.М. Галеновича** и ведущего научного сотрудника института **А.О. Виноградова**. В частности, была дана оценка места советско-китайских отношений во внешней политике КНР 1950–1980 гг., отражены имеющиеся и ныне особенности в интерпретациях этих отношений китайскими и российскими исследователями.

В сюжеты, связанные с глобальным контекстом, вошло обсуждение развития ситуации в треугольнике «РФ — КНР — США», прежде всего в контексте обострения в последние годы российско-американских отношений. Заместитель главного редактора журнала «Проблемы Дальнего Востока» **А.С. Давыдов** назвал такое обострение тревожным и не отвечающим интересам РФ, высказался за позитивные перемены, которые сделали бы более стабильными в том числе и отношения в российско-китайско-американском треугольнике. В ходе дискуссии участники обсудили позицию Китая, затронув, в частности, вопрос о потенциальной «посреднической роли» Пекина в улучшении отношений между Москвой и Вашингтоном. Китайские участники (ведущие эксперты КАСМО **Ду Яньцзюнь**, **Юань Чунцян**) такую вероятность («в случае появления воз-

можности») не исключили. Аналогичные процессы поиска стратегического баланса в отношениях РФ, КНР, других стран Азии и АТР были также рассмотрены в сообщении китайского представителя **Бо Юнгуана**.

Региональная повестка китайской внешней политики, в том числе в контексте евразийской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), а так же курса Китая в АТР, была отражена в докладах представителей ИДВ **А.Г. Ларина**, **С.В. Уянаева**, **К.А. Санина**, а также в сообщениях **В.Л. Нежданова** (ТюмГУ), **А.В. Бояркиной** (Дальневосточный федеральный университет).

При этом были выделены такие тезисы, как системный характер нынешней китайской инициативы, нацеленность ЭПШП на решение целого спектра стоящих перед КНР крупных экономических и других, в том числе политических и культурно-гуманитарных задач, наличие в китайском мегапроекте как вызовов, так и шансов для развития российско-китайского сотрудничества, стремление КНР занять «достойное место» в рамках дальневосточной подсистемы международных отношений, антикитайский характер американской стратегии «перебалансировки в АТР». В ряде докладов (**Е.И. Сафронова**, **С.В. Уянаев**) была подчеркнута сохраняющаяся тенденция активного участия Китая в ряде региональных (и глобальных) структур многостороннего взаимодействия (ШОС, БРИКС, РИК). При этом рассматривались интересы, цели, используемый в отношении данных структур инструментарий китайской политики, включая ее правовые аспекты, в частности, связанные с объединением БРИКС (доклад ведущего эксперта Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ **Н.М. Бевеликовой**).

Заметное место было уделено вопросам двусторонних отношений. В частности, в докладе ведущего научного сотрудника Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН **Л.А. Забровской** были прослежены перемены в китайской политике в отношении КНДР. Пекин, по мнению докладчика, стал проявлять повышенную озабоченность в связи с опасными для него региональными рисками, которыми чревата активизация ракетно-ядерной программы КНДР. Этим объясняется более жесткая «северокорейская» позиция, избранная в последнее время Китаем (что нашло отражение в присоединении к международным санкциям против КНДР). С другой стороны, в КНР сохраняется твердое понимание, что режиму в Пхеньяне в качестве «платы» за отказ от своих военных программ должны быть даны твердые гарантии, что КНДР «нельзя загонять в угол».

Некоторым специфическим вопросам отношений КНР с Японией (сотрудничество в научно-технической сфере) были посвящены основные тезисы выступления **Г.Н. Романовой** (ИИАЭ ДВО РАН). По мнению докладчика, с точки зрения КНР такое сотрудничество отвечает интересам роста экономического и инновационного потенциала страны, хотя и содержит риски «усиления иностранного влияния».

С обстоятельным докладом по вопросам китайско-монгольских отношений выступил доцент кафедры истории и регионоведения стран Азии Восточного института Бурятского государственного университета **А.В. Родионов**. В сообщении было подчеркнуто, что в 1990-х годах в результате резкого ослабления связей между новой Россией и Монголией заметно укрепились отношения последней с КНР. Торговые связи между странами возросли с 2% в 1990 г. до 56% в 2014 г. от общего объема внешней торговли Монголии. Китай в 1990–2013 гг. инвестировал в монгольскую экономику порядка 4 млрд долл., занимая по этому показателю лидирующие позиции.

В то же время, отмечал докладчик, Китай не может рассматриваться в качестве самого желанного партнера для Монголии. Одним из рисков и угроз в Улан-Баторе видят фактор экономической зависимости от южного соседа, которая способна в перспективе перерасти в политическую. Аналогичный характер носит также угроза демографического и криминального давления со стороны Китая. Особое место при анализе монголо-китайских отношений занимает проблема исторической памяти, связанная с борьбой монголов за независимость. С одной стороны, заключил докладчик, без сотрудничества с южным соседом будущее Монголии немислимо. С другой, существуют названные риски.

Данные обстоятельства стимулируют сохранение интереса Монголии к отношениям с другими странами, прежде всего с Россией, способной обеспечить баланс сил.

Временной формат секции не позволил охватить весь комплекс вопросов, связанных с объемным феноменом внешней политики КНР. Однако обсуждение всех затронутых вопросов, по солидарному мнению участников, стало важным вкладом в лучшее понимание целей, интересов и методов реализации курса КНР на международной арене.

В работе секции «Внутренняя политика» было представлено 19 докладов, в том числе пять из КНР. В ней приняли участие в общей сложности 27 человек, с докладами выступили 13 человек, среди них четыре участника из Китая.

Первым слово было предоставлено проф. **Чэнь Хайхуну** (КНР) с докладом «Сохранение вековых традиций китайской конфуцианской школы», который был посвящен вопросам развития конфуцианства и политике современного китайского руководства по интеграции конфуцианского учения в проводимые широкомасштабные реформы. По мнению ученого, на фоне усиливающегося влияния западной культуры, привнесения чуждых китайской цивилизации западных ценностей конфуцианство способно возродить любовь и уважение китайских граждан к своей национальной культуре, традициям и образу жизни.

В докладе проф. **Дун Гэньхуна** (КНР) «Цивилизационная поднебесная концепция конфуцианства» было особо подчеркнуто значение учения Конфуция и его последователей в деле поддержания безопасности и стабильности в мире. Конфуцианство, по мнению ученого, способствовало формированию у Китая особой ответственности за происходящие на международной арене события, и КНР способна исполнить завет Конфуция о поддержании порядка в мире.

Э.П. Пивоварова (ИДВ РАН) в своем докладе «Черты преемственности и новизны в экономической политике пяти поколений руководства КНР» проанализировала эволюцию взглядов всех поколений руководителей КПК с момента основания партии. Показав сложный и противоречивый характер формирования взглядов китайских руководителей на основные проблемы социально-экономического развития, докладчик подчеркнула способность китайского руководства к инновациям, исправлению ошибок и, как следствие, поступательный характер экономического развития КНР.

Проф. **Ян Лун** (КНР) выступил с докладом «Механизм двойного продвижения в китайских реформах». В КНР существует механизм «высшего планирования», который означает, что ЦК КПК определяет идеологию и методы достижения основных целей развития. На 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва была поставлена задача сочетать механизм «высшего планирования» с механизмом «высшей инициативы», суть которого состоит в контроле за деятельностью власти на местах для продвижения стратегических целей и курса центра.

В докладе **А.В. Виноградова** (ИДВ РАН) «Новый этап китайских реформ» были проанализированы проблемы развития Китая, которые являются следствием не конкретных политических и экономических процессов в стране, а вызовов, связанных с новым этапом общественного развития. По мнению докладчика, распространение электронных средств массовой коммуникации ведет к формированию новых моделей социальных отношений и сравнимо по своим последствиям с утверждением в Европе городской культуры Нового времени. По своим политическим последствиям в плане вовлеченности населения этот процесс может превзойти политические процессы начала XX в.

В.Ф. Бородич (ИДВ РАН) в своем докладе «Стратегический маневр Си Цзиньпина» проанализировал его курс после XVIII съезда КПК, который не выглядит логичным продолжением курса его предшественников. Публикации Си Цзиньпина и созданные по его инициативе новые госструктуры, считает В. Бородич, увеличили его политический ресурс и влияние в партии и государстве и позволили, не дожидаясь очередного XIX съезда КПК, скорректировать политическую стратегию государства. В этом и заключается суть стратегического маневра Си Цзиньпина, предпринятого по ряду причин, в том числе из-за угрозы перерождения партийно-государственной номенклатуры в силу,

руководствующуюся не интересами страны, а своекорыстными личными и корпоративными интересами.

Доклад проф. **Сюй Сина** (КНР) «Исследование китайской системы многопартийного сотрудничества и межпартийного контроля» был посвящен проблеме взаимодействия правящей КПК и восьми других демократических партий. Отмечено, что, несмотря на общее руководство деятельностью демократических партий со стороны КПК, их влияние на происходящие в государстве процессы с каждым годом растет. В докладе подчеркивалась важность усиления межпартийного сотрудничества между КПК и демократическими партиями для укрепления стабильности в государстве и обществе.

А.А. Семенов (ИДВ РАН) представил доклад «Перспективы развития принципов меритократии в политической системе КНР», в котором отмечается, что в последние годы китайское правительство предприняло попытку создать систему, основанную на принципе меритократии, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди. Меритократия рассматривается в Китае как альтернатива западной либеральной демократии с точки зрения эффективности государственного управления и предполагает наличие многочисленных формальных квалификационных критериев. По мнению докладчика, возникающая в Китае система, сочетающая элементы демократии на низовом уровне и меритократии на высшем, может стать элементом будущей политической реформы в стране.

Выступление **Ю.Ю. Перепелкина** (ИДВ РАН) было посвящено четырем годам пребывания у власти пятого поколения китайских руководителей. XVIII съезд КПК, на котором оно пришло к власти, сформулировал перечень проблем развития Китая, для решения которых пятое поколение руководителей КНР на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва в ноябре 2013 г. выдвинуло собственную целостную программу действий. Был взят курс на дальнейшую либерализацию рынков капиталов и труда, расширение социальной поддержки населения при одновременном укреплении политических позиций КПК.

Докладчик обратил внимание на создание новых структур в рамках ЦК КПК — руководящие группы по всестороннему углублению реформ, информатизации и безопасности в Интернете, а также Совет государственной безопасности. Все три новых руководящих органа ЦК КПК возглавил Си Цзиньпин, который сосредоточил в своих руках практически все основные рычаги власти.

П.В. Трощинский (ИДВ РАН) в докладе «Особенности юридической политики современного Китая» отметил, что происходящие в КНР перемены усиливают взаимосвязь политики и права, трансформируют содержание и направленность правового регулирования. Китайской государственности свойственно переплетение политических событий с процессом формирования и использования права. Законодательство становится важной составляющей модернизационной стратегии страны. По мнению докладчика, при решении вопросов государственно-правового строительства для КНР не характерно бездумное привнесение зарубежных правовых институтов и норм в национальное законодательство без учета собственных особенностей, а в политико-правовой сфере сохраняется приоритет государственных интересов над интересами общества и личности.

Выступление **О.Ю. Адамс** (МГУ) «Законодательный контроль как составная часть новой антикоррупционной стратегии КНР на период 2013–2017 гг.» было посвящено последним изменениям в законодательстве, суть которых состоит в том, что впервые китайскому обществу отводится роль равноправного партнера в антикоррупционной работе.

С.А. Горбунова (ИДВ РАН) посвятила свое выступление «Современная миссия китайского буддизма» тем текущим вызовам, с которыми в различных социумах сталкиваются последователи мировых религий. В связи с этим на примере китайского буддизма рассматривалась серьезная проблема соблюдения баланса между служением на благо веры и деятельностью в соответствии с развитием общества.

Т.В. Лазарева (ИДВ РАН) выступила с докладом на тему «Шелковый путь как фактор развития Синьцзян-Уйгурского автономного района», в котором рассмотрела влияние стратегии «Один пояс, один путь» на развитие Синьцзяна, которому в ней отво-

дится ведущая роль. Однако, по мнению докладчика, состояние транспортной инфраструктуры и уровень социально-экономического развития этого региона пока не отвечает необходимым условиям реализации упомянутой стратегии.

На секции истории было представлено 18 докладов, которые продемонстрировали стремление к изучению истории Китая во всем ее многообразии и развитии. Их можно сгруппировать в несколько тематических блоков: внешняя политика Китая и международные отношения в различных временных и содержательных аспектах с древнейших времен до наших дней; военная политика; внешние влияния идейно-культурной направленности на Китай (новая тема в отечественной историографии); внутренняя история КНР.

В выступлении **А.С. Ипатовой** (ИДВ РАН) было подчеркнuto, что современное российское китаеведение обладает фундаментальной документальной базой для изучения российско-китайских отношений в XVII—XX вв. Прослеживая историю развития этого направления в историографии, докладчик отметила значительную роль ИДВ РАН. В рамках многотомной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.» (ответственный редактор серии — академик С.Л. Тихвинский) издано 10 томов. Четыре тома находятся в стадии подготовки.

К внешнеполитическому блоку вплотную примыкает тема «Приморье в период правления династии Юань (1271–1368 гг.), которая, как следует из доклада **О.В. Дьяковой** (ИИАЭ ДВО РАН), проводила политику утверждения своей власти в Приморье и включения его в рамки системы своего административного управления. И хотя, как утверждает докладчик, до сих пор не найдены достоверные источники, характеризующие степень подчиненности Приморья империи Юань, совершенно очевидно наличие неопровержимых археологических свидетельств присутствия монголов в постциньский период на юге, севере и в континентальной части Приморья.

Новые сведения об основании династии Юань, ее завоеваниях, о правителях Великого Юрта и империи Юань в Китае даются в докладе **Ж.М. Тулибаевой** (Институт истории и этнологии, Казахстан) на основе изучения исторического источника «Улус-и арба йи Чингизи» («Четыре улуса Чингизидов»), написанного на персидском языке в 1495 г.

Дискуссионная тема обстоятельств, причин и последствий советско-китайского договора о ненападении (август 1937 г.) была затронута в выступлении **К.В. Черепанова** (ОмГУ им. Ф.М. Достоевского). Тщательно исследуя международную обстановку накануне и в начале японо-китайской войны, докладчик подчеркивал вынужденный характер подписания этого договора. Однако, к сожалению, он не уделил достаточного внимания одной из главных его целей — пресечению попытки реализации Японией идеи молниеносной войны и прекращению гражданской войны между Гоминьданом и КПК в качестве предварительного условия его подписания.

По-прежнему актуальна тема экономического сотрудничества КНР и СССР в 1950-е годы. Используя в значительной степени архивные документы, в своем выступлении к.и.н. **И.Н. Сотникова** (ИДВ РАН) убедительно говорила об огромном вкладе СССР в строительство индустриальной базы КНР как основы дальнейших успехов страны в экономической сфере.

На фоне исторического развития Тайваня и стран АСЕАН **Е.Н. Степанова** (ИДВ РАН) подробно рассмотрела изменения во взаимодействии между ними. Исторический экскурс в сферу политики Тайваня в отношении АСЕАН выявил постоянное стремление острова, усилившееся с 2000 г., расширять пространство для международных маневров, а нынешнее сближение со странами АСЕАН использовать для выхода из политической изоляции.

Военная тематика прослеживалась в двух докладах — **И.Е. Пожилова** (ИДВ РАН) и д.и.н. **Б.Н. Горбачева** (Академия военных наук). И.Е. Пожилов касался интересной страницы жизни известного военного деятеля КНР Чжу Дэ, его пребывания в Германии в начале 1920-х годов, связанного со стремлением молодого коммуниста «поднабраться знаний», как военных, так и идеологических. На родине марксизма он стремился понять основы марксистского учения. В докладе Б.Н. Горбачева была представлена ха-

рактеристика отечественной историографии по вопросу о роли вооруженных сил Китая со времен «культурной революции». По мнению докладчика, после нормализации отношений между СССР и КНР основное внимание историков уделялось модернизации НОАК и военно-техническому сотрудничеству между Россией и Китаем. В настоящее время в НОАК осуществляется радикальная реформа систем управления. Армия в Китае традиционно играет важную роль во внутренней и внешней политике страны.

Б.М. Кондорский (НПФ «Синбиас») в своем докладе предпринял попытку выделить понятие «революционный период» как целостную пространственно-временную систему, имеющую свои закономерности. По мнению докладчика, Китай делает упор на геоэкономическую составляющую геополитического пространства, выдвигая концепцию формирования Экономического пояса Шелкового пути.

Внешнее идейно-культурное влияние на Китай ассоциируется в историографии в первую очередь с влиянием европейских учений. Как отмечалось в докладе **А.А. Лобовой** (МГУ), знакомство Китая с достижениями западной мысли началось в конце XIX в. Российская наука обращалась к этой теме недостаточно активно, а в китайской историографии анализ влияния западных идей на социально-политическую мысль Китая вообще отсутствует. Таким образом, речь идет о начале процесса изучения этой актуальной темы.

Патриотическое «Движение 4 мая» 1919 г., оценка которого, как представлено в докладе д.и.н. **А.В. Ломанова** (ИДВ РАН), вызывала у китайской интеллигенции 1930-х годов, прежде всего у Ху Ши, определенное затруднение, тем не менее исходила из признания и распространения идей свободы мысли и свободы личности, что отличало «Движение 4 мая» от направленности национальной революции 1920-х годов и от содержания Октябрьской революции в России, а также отождествляла его с продолжением «Движения за новую культуру» с его раскрепощением сознания и отрицанием конфуцианских догм.

Как подчеркивалось в докладе к.э.н. **О.Н. Борох** (ИДВ РАН), одной из специфических черт передовой китайской интеллигенции являлось стремление к изучению западных трудов различной направленности с целью определения китайского пути развития. Показательным примером подобной деятельности стала творческая жизнь Ван Яня, которому принадлежал первый полный перевод «Капитала» К. Маркса на китайский язык, изданный в 1938 г. в оккупированном Шанхае.

Теме идейно-культурного влияния России на «Движение за новую культуру» в Китае были посвящены два доклада — **Н.Л. Мамаевой** (ИДВ РАН) и **А.Л. Верченко** (ИДВ РАН). Н.Л. Мамаева сосредоточила внимание на начальном, дооктябрьском периоде влияния России на «Движение за новую культуру». Как следует из доклада, китайские революционеры внимательно изучали опыт русской революции 1905 г., Февральской революции 1917 г., идеи народников и анархистов. В докладе А.Л. Верченко представлен интересный материал, связанный с содержанием статей, написанных как до, так и после Октябрьской революции. Она отметила, что после Октябрьской революции Чэнь Дусю как главный редактор журнала «Синь циньянь» посвятил целый номер журнала русской революции и марксизму, пробуждая интерес к идейным и культурным сторонам жизни России.

Ряд докладов был посвящен изучению внутренних проблем КНР. Важная по своему значению тема эволюции органов государственного управления КНР (1949 г. — нач. XXI в.) была представлена в докладе **А.В. Ершова** (ИДВ РАН), который отметил, что контуры управленческой системы в новом Китае были созданы в 1954 г. с принятием первой Конституции. С 1982 г. начался процесс регулярного реформирования управленческого аппарата, почти полностью разрушенного в годы «культурной революции». Реформирование идет медленными темпами, однако осуществлен ряд эффективных мер, формирующих систему управления, основанную на верховенстве права.

Теме общественно-политических движений в КНР был посвящен доклад **Т.Г. Герасимовой** (ИДВ РАН). Прошло 40 лет с тех пор, как 5 апреля 1976 г. в Пекине на площади Тяньаньмэнь состоялись народные антимаоистские волнения, совпавшие с поминовением незадолго перед тем скончавшегося премьера Чжоу Эньлая, отношение властей к ко-

тому было сдержанным. Тяньаньмэньский инцидент стал одним из проявлений внутриполитической борьбы накануне смерти Мао Цзэдуна и предтечей начала реформ.

Н.В. Анисимцев (ИДВ РАН) в своем докладе показал процесс выработки правовых актов и положений о защите прав интеллектуальной собственности в современном Китае, что отвечает целям и правилам международного культурного и научно-технического сотрудничества, способствует развитию предпринимательства и творчества в стране. Как отметил докладчик, в Китае сложились различные системы, направленные на претворение в жизнь законодательства об охране прав интеллектуальной собственности. Поступательное прогрессивное развитие в КНР данной области права неоспоримо.

Тема культуры как объединительного фактора в межгосударственных отношениях, включающего вопросы охраны памятников старины, разумного отношения к природе и т.п., послужила основой организации Пакта Н.К. Рериха в Харбине и содержанием доклада **Ю.В. Бельчич** (ИИЕТ РАН). 5 сентября 1934 г. был учрежден «Комитет Пакта Рериха по охране религиозных, художественных и научных ценностей». Кратковременный, но плодотворный период сотрудничества двух крупных ученых Н.К. Рериха и Э.Э. Анерта (естествознание и геология) в создании международной системы охраны культурного наследия завершился 23 ноября 1934 г. Своей работой сложившееся вокруг двух выдающихся личностей научное сообщество внесло весомый вклад в изучение истории «остатков древних культур и верований» в Маньчжурском крае.

Д.А. Смирнов (ИДВ РАН) в докладе об основных направлениях эволюции двух политических режимов в Китае представил достаточно объективную картину существующих реалий, отразив «новую струю» в политике континентального Китая, направленную на установление единого государства «китайской мечты», которая включает сплочение с Тайванем под лозунгом возрождения Китая как великой державы.

На секции «Китайский язык, образование, литература, искусство» были представлены 15 докладов, а непосредственно на заседании секции выступили 14 докладчиков.

Различным аспектам языковой политики в современном Китае были посвящены доклады **И.Г. Актамова** (Восточный институт Бурятского государственного университета) и **О.И. Завьяловой** (ИДВ РАН). Россия и Китай, подчеркнул И.Г. Актамов, осуществляют весьма схожую языковую политику. Обе страны — многонациональные государства, для стабильности и процветания которых важны добрые отношения между населяющими их этносами. Языки национальных меньшинств в России и Китае находятся под юридической защитой государства, что отражено в ряде законодательных документов. Языковая политика стала одним из направлений внешней политики РФ и КНР, созданы специальные структуры, занимающиеся продвижением русского и китайского языков в разных странах (фонд «Русский мир» и Канцелярия по распространению китайского языка за рубежом «Ханьбань»).

Без участия лингвистов, отметила в своем докладе О.И. Завьялова, не мыслится ни модернизация китайского общества, ни сохранение его тысячелетнего лингвокультурного наследия, высоко ценимого в современном Китае. При всем языковом разнообразии страны число носителей даже крупных китайских диалектов, прежде всего в больших городах, при переходе их носителей на *путунхуа* постепенно сокращается. В отдаленных районах малочисленные диалекты и языки народов Китая поглощаются другими диалектами или языками. С учетом этих процессов китайские лингвисты решают сейчас несколько задач, включенных в программу лингвистических исследований в 2012–2020 гг. После провозглашения в 2013 г. стратегии «Один пояс, один путь» объектом особого внимания лингвистического сообщества стали языки сопредельных стран и трансграничные языки народов КНР, которые распространены также на территории граничащих с Китаем государств.

Проблемы изучения и сохранения лингвокультурного наследия в Китае затрагивались также в других докладах, сделанных на секции. **В.Б. Виноградская** (ИДВ РАН) рассказала о переводе письменных памятников разных периодов в цифровой формат и создании индексированных корпусов (собраний) текстов с разнообразными возможно-

стями расширенного поиска. Самый крупный и наиболее выдающийся подобный проект в настоящее время — «База китайских основных древних книг» (*Чжунго цзибэнь гуцзи ку*), состоящая из 10 тыс. сочинений на основе 12 тыс. лучших изданий с расставленными знаками препинания, которые отсутствовали в исходных классических текстах, и с оригинальными иллюстрациями. Общий объем корпуса составил 1 млрд 700 млн иероглифов и 10 млн изображений, что в три раза больше, чем знаменитое «Собрание книг по четырём разделам» (*Си ку цюань шу*) XVIII в., и составляет приблизительно 2/3 всего сохранившегося массива текстов традиционной китайской культуры. Многие произведения из оставшейся 1/3 еще не получили должного научного описания, и поэтому именно они становятся сейчас приоритетными направлениями исследований китайских филологов.

Об изучении списка имен знаменитых людей на сайте, посвященном разделу китайской традиционной науки «учение о родине» (*госюэ*), шла речь в докладе **Н.Н. Воропаева** (ИДВ РАН). *Госюэ* включает, во-первых, саму совокупность традиционно признанных в Китае фундаментальных основ духовной культуры, образованности и учености и, во-вторых, комплексную междисциплинарную науку о Китае и его культуре, прежде всего о языке, литературе, истории, религии и философии. Некоторые грамматические особенности китайских письменных памятников разных периодов были проанализированы в докладе **К.В. Антонян** (ИЯ РАН).

Особое внимание в представленных на секции докладах было уделено современной китайской литературе и театру. Настоящий бум, как отметила **А.Н. Коробова** (ИДВ РАН), переживает в Китае литература для детей и юношества. Детская литература КНР в 1990-х и 2000-х годах во многом отошла от свойственной ей ранее дидактичности и нередко преследует развлекательные цели. Публикацией детских книг занимаются более 500 издательств: стабильно высокий спрос на детские книги на книжном рынке не в последнюю очередь обусловлен игровыми приложениями к ним в интернете. Наряду с классиками детской литературы (Лу Синем, Лао Шэ, Е Шэнтао, Бин Синь) среди детей младшего и среднего школьного возраста популярны книги в стиле фэнтези. В 2016 г. на международной ярмарке детской книги в Болонье самой престижной международной премии для детских авторов — премии Г.-Х. Андерсена — был удостоен китайский писатель Цао Вэньсюань, профессор Пекинского университета и заведующий кафедрой современной литературы. Он известен романом «Бронза и Подсолнух» (2005) о дружбе немого деревенского мальчика и городской девочки в тяжелый период «культурной революции».

О творчестве Чжан Лин (р. 1957), одной из ярких представительниц современной китайской иммигрантской прозы, рассказала в своем сообщении **А.М. Букатая** (Белорусский государственный университет). Профессионально заниматься литературой Чжан Лин начала в 1990-х годах после переезда в Канаду. Большинство ее произведений представлено жанрами «малой» и «средней» форм, однако последний роман «Схватки» (2014) представляет панорамное описание жизни трех поколений женщин одной семьи. «Малая сцена» в театральном искусстве современного Китая стала темой доклада **Е.К. Шулуновой** (ИДВ РАН). Перемены, которые произошли в отношениях государства и театра в период реформ и открытости, рыночная экономика, пересмотр значения театрального искусства в жизни общества вывели из застойного состояния китайский театр, освободили его от тотального идеологического вмешательства, отметила докладчик. Появились небольшие коллективы — малые сцены в больших государственных театрах, малые негосударственные театры. Параллельно возникла ситуация постоянной борьбы за выживание, поскольку финансирование государством театров было сокращено, их жизнь осложнилась конкуренцией с телевидением и Интернетом.

О традициях и истории отечественного китаеведения шла речь в докладе трех авторов — скончавшегося в этом году известного китаеведа **О.М. Гоглиба** и его коллег **Е.В. Кремнёва** и **Т.Е. Шишмаревой** (МГЛУ ЕАЛИ). Доклад был посвящен диссертации И.М. Ошанина «Происхождение, развитие и структура современного китайского письма», которая была защищена в Военном институте иностранных языков Красной Армии в 1943 г.

Особо следует отметить выступление **Н.В. Захаровой** (ИМЛИ РАН), в котором были изложены результаты оригинального исследования перевода православных гимнов с русского на китайский язык. Известно, что первые российские востоковеды заложили основы перевода с китайского, а также маньчжурского и монгольского языков на русский, и их деятельность в этой сфере изучена достаточно хорошо. Гораздо меньше внимания, отметила Н.В. Захарова, уделялось трудам православных миссионеров по переводу литургических текстов с русского языка на китайский. В российской синологии существует мнение, что пионером по переводу православных текстов был иеромонах Исая (Поликин), который находился в Китае в 1858–1871 гг. Тем не менее переводы богослужебных текстов на китайский язык выполнялись, по-видимому, уже начиная с третьей Русской духовной миссии в Пекине (1736–1743), иначе говоря, тогда, когда потомки албазинцев (русских казаков поселенцев острога Албазин) перестали говорить на своем родном языке. В качестве образца при переводе христианских гимнов брали конфуцианские источники. Важной причиной обращения именно к конфуцианской традиции было то, что имея длительную практику участия в церемониях в конфуцианских храмах, китайские христиане-неофиты были подготовлены к службам в православном храме. Далее вставал вопрос выбора языка — классического *вэньяня*, на котором были написаны тексты конфуцианских гимнов, упрощенного *вэньяня* с несложными грамматическими формами и вкраплением разговорной лексики (этот язык постепенно получал распространение среди образованных китайцев), или разговорного *байхуа*. Выбор был сделан в пользу упрощенного *вэньяня*.

Всего в ходе секционных заседаний было сделано свыше 200 докладов и научных сообщений. Итоги конференции и особый акцент на практических вопросах приобрели особое звучание в контексте предстоявшего в первой декаде ноября визита в Санкт-Петербург премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна и проведения в Северной столице очередной встречи глав правительств России и Китая.

Особенностью XXII конференции «Китай, китайская цивилизация и мир» стало то, что под эгидой этого международного форума в МГУ прошли круглые столы — «Перспективы и проекты Евразийского инновационного туризма» и «О создании и основных направлениях Евразийского центра высоких технологий».

Регулярные встречи и обмены мнениями российских и китайских ученых, в которых наряду с москвичами принимают участие петербургские, бурятские, читинские, иркутские специалисты, ученые из других регионов, безусловно, укрепляют понимание экономической, внутренней и внешней политики соседнего государства, менталитета, культуры и истории великого народа, служат интересам дальнейшего укрепления российско-китайских отношений. Такие встречи расширяют научный потенциал российско-китаеведения, создают условия для углубленного общения между учеными различных стран, содействуют укреплению международного и, в первую очередь, российско-китайского экспертного сообщества.

© 2017

Материал подготовили: А.В. Виноградов, О.И. Завьялова, А.С. Исаев, А.Н. Коробова Н.Л. Мамаева, А.В. Островский, Д.А. Смирнов, С.В. Уянаев.